

"У Наруто похожая проблема. Он не очень хорошо контролирует свою чакру, поэтому тратит много чакры, пытаясь создать одного, но не распределяет ее равномерно, чтобы создать работающего клона. Я пробовал тренировать его, обучать его различным методам тренировок, которые вы используете со мной, чтобы увеличить контроль чакры... Надеюсь, это сработало". Куренай почувствовала, что ей качают головой. "В общем, когда я это делаю, я распределяю свою чакру достаточно равномерно, чтобы создать работающий клон, но я даю ему больше своей чакры, скорее всего, из опасения, что он не сработает и будет слишком слабым. Это приводит к тому, что я использую больше чакры, чем необходимо. Хотя клоны эффективны, я истощаю себя и сокращаю время их использования", - пояснила Амари.

Это объясняет и ее истощение, и неспособность Наруто создать хоть одного работающего клона. Слишком много чакры, вложенной в дзюцу без контроля, делает клонов Наруто совершенно бесполезными, а отдавая слишком много чакры своим клонам из страха, что дзюцу окажется слабым, Амари тратит больше чакры, чем нужно.

Куренай задумчиво смотрела на свою дочь, которая смотрела на небо, размышляя над своими мыслями. Боязнь никогда не стать достаточно сильной не давала ей уверенности в своих силах, заставляя тратить на дзюцу больше чакры, чем нужно. Она могла серьезно навредить себе, если бы превысила свои возможности.

"Я вкладываю больше чакры, чем им нужно, и мой бьякуган видит разницу. Если бы я сражался с кем-то, кто способен чувствовать чакру, как ты, он мог бы легко меня вычислить, потому что в моих клонах было бы больше чакры, чем во мне".

Не только сенсоры, как у меня; Касай смог бы вычислить ее с помощью своего Бьякугана. Он мог бы атаковать ее напрямую, экономя свою чакру и энергию, полностью избегая их. Несмотря на то, что она тренируется, чтобы стать великим ниндзя, она не теряет из виду свою цель. Она знает, что для того, чтобы победить Касаи, ей нужно не только стать сильнее, но и уметь думать.

Касай был слишком самоуверен в своих силах и будет продолжать становиться все более самоуверенным по мере своего роста, и это будет его поражением и ее открытием.

Куренай улыбнулась, понимая, что это лишь вопрос времени, тренировок и полевых работ, которые сделают ее дочь сильнее своего врага. Если только она не столкнется с ним в ближайшее время.

Пока же они продолжали сосредоточиваться на тренировках. Контроль чакры был важен для каждого дзюцу, и именно это джонин планировал сделать на завтрашней тренировке. "Тогда, похоже, мне придется обучить тебя новым техникам контроля чакры", - сказала Куренай.

Дочь замерла от неожиданности, но тут же наклонила голову и посмотрела Куренай в глаза. "Новые техники управления чакрой? Например, медитация или тот фокус с листьями, которому нас научил Ирука-сенсей?" спросила Амари.

Куренай только хмыкнула, и на ее лице заиграла лукавая ухмылка. Она бы так просто не рассказала.

Дочь посмотрела на нее щенячьим взглядом и выпятила нижнюю губу: "Ну же, мама, что это такое? Это какая-то суперсекретная техника, которую знаешь только ты? Ты должна мне рассказать. Пожалуйста!"

Куренай радостно засмеялась, глядя на мольбы дочери: иногда она действительно была слишком милой для себя. "Хорошо, хорошо, но придется подождать до завтра. Сегодня главное - накормить тебя и уложить спать, чтобы завтра ты была готова к тренировке".

Амари улыбнулась, закрыв глаза, и вернулась к своему расслабленному состоянию.

Они добрались до дома и после ужина расположились в гостиной, причем Амари сидела между ног Куренай, заплетая несколько прядей ее волос. Они говорили о своих занятиях и друзьях, смеялись и шутили друг с другом.

Через некоторое время Амари, свернувшись калачиком, прижалась к Куренай, с каждым мгновением все больше погружаясь в сон. "Мама?" спросила Амари. Куренай хмыкнула, услышав усталый шепот дочери. Сегодня она будет спать как камень. "Как ты думаешь, можно ли объединить мое дзюцу Владения Тенью и моих Теневых клонов?"

Это был интересный вопрос, и Куренай не была уверена, что сможет на него ответить. "Как это совместить? Твои клоны уже способны использовать любую известную тебе технику, так что ничего нового, насколько я знаю, в этом нет", - задумчиво ответила она.

Шикамару тренировался с Амари, хотя и неохотно, из-за своей лени, помогая ей стать лучше в дзюцу "Обладание тенью", но Куренай не знала, что именно это дзюцу является специфическим. Это было Хиден-дзюцу клана Нара, так что все понятно.

"Нет, я не об этом. Я знаю, что мои клоны могут использовать это дзюцу, но как вы думаете, есть ли у меня возможность позволить моим клонам использовать его без того, чтобы оно истощало мою чакру быстрее, чем обычно? Если нет, то я смогу сражаться, пока мой клон пытается захватить противника. Это могло бы помочь спасти жизни и уберечь меня и моих друзей от опасности. Возможно, я смогу прекращать драки еще до их начала".

Это была интересная идея, которая, как она сказала, могла бы спасти жизнь, если бы использование не истощало ее чакру мгновенно.

Амари думала как ниндзя, а не как двенадцатилетний ребенок. Кто бы ни был ее сэнсэем джонином, когда она станет официальным генином, он, несомненно, расценит это как положительный момент.

Однако у Куренай не было ответа. Об этом дочь должна была спросить Шикамару или Шикаку. "Не знаю. Надо спросить у Шикаку или Шикамару, может быть, они знают. Вполне возможно, что это запрещено".

Если бы это было так, то Амари не разрешили бы его изучать. К такому запрещенному дзюцу нельзя было отнестись с таким же снисхождением, как к дзюцу "Множественное теневое клонирование". Амари кивнула, уткнувшись в грудь. "Я не пробовала его по той же причине. Я не хотела попасть в беду, навредить себе или кому-то еще. Как ты думаешь, после завтрашней тренировки мы могли бы пойти и спросить его, если он не занят?"

"Конечно". Хотя Куренай и хотела дать дочери возможность самой спросить Шикаку, она понимала, что после завтрашней тренировки у нее, скорее всего, будет больше времени, чем у ее дочери. Зная целеустремленность Амари, она вряд ли успокоится до тех пор, пока завтра не заберется на дерево или не будет слишком измотана, чтобы продолжать тренировки - что было наиболее вероятным.

Через несколько минут Амари потеряла сознание на руках у матери. Куренай уложила ее в постель и поцеловала в лоб, после чего ушла и легла спать. Завтрашний день для них обоих наступит рано и светло.

Следующий день

Амари в сотый раз упала на землю, и по всему ее телу пробежали толчки боли. Она просто не могла заставить это работать. Из своего нового положения - лежа на спине - она подняла глаза на дерево, чтобы посмотреть, как продвигается дело, и издала измученный стон.

Я только наполовину забралась на это дерево с разбегу, а мама просто с легкостью взобралась на него... Не зря же она джонин, но все же. Я занимаюсь этим с шести утра, а на улице уже темно".

Синеволосая девушка села и оперлась на руки, вытянув перед собой больные ноги.

"Ты концентрируешь слишком много чакры на своих ногах, Амари. Ты боишься, чувствуя, что будешь слабой, тогда как на самом деле все совсем наоборот. Очисти свой разум от всех этих мыслей. Сосредоточься исключительно на своей чакре и игнорируй все мысли о том, что люди говорят тебе, что ты не сможешь этого сделать. Вы можете это сделать. Верь в себя и ты справишься".

Она вздохнула. "Я пытаюсь, мама. Я вижу свой прогресс, но у меня пока не получается".

Последняя попытка получить контроль, применяя меньше чакры, привела к тому, что она упала прямо на землю с половины высоты дерева. Прогресс всегда был медленным, но Амари надеялась... надеялась, что ей удастся забраться на дерево еще дальше. В очередной раз она поставила себе планку выше, чем уровень своего мастерства. Амари вздохнула и улыбнулась.

Но что еще я могу сделать? Если Наруто уже поставил перед собой цель стать Хокаге, то как я могу поступить иначе, чем поставить перед собой цель, которая достигается только упорным трудом. Я такая хлопотливая.

Амари хихикнула и опустилась на траву, чтобы расслабиться. Положив руки на живот, она закрыла глаза и тихонько вдохнула и выдохнула, давая себе небольшую передышку перед тем, как вернуться к тренировке.

Прохладный ветерок дул по тренировочному полю, прокладывая себе путь среди деревьев и разнося по воздуху листья, нежно лаская ее покрытую потом кожу. Это вызвало вздох удовлетворения у разгоряченной и вспотевшей девушки, но в то же время в этом было что-то неестественное. Всего несколько минут назад воздух был неподвижен, как статуя, как и почти весь день.

<http://tl.rulate.ru/book/52803/3188899>